

Разделился весь мир на "они" и "мы",

Бьют набатом сердца и бурлят умы

Чей металл тяжелей и верней посты

Разделился весь мир, отвечай с кем ты?

Поместье Лоскера.

Удар, финт, еще удар и отскок. Новичок пытается контратаковать, но Машер все равно быстрее. Еще несколько быстрых перемещений с ударами и Машер проводит обманный финт, за которым следует сильный удар по предплечью Недомерка и меч вываливается у него из руки. Победная ухмылка на лице старожилы и нахмуренные брови новичка, потирающего отбитую конечность.

- Всем закончить бои. Обедаем и отдыхаем, - голос Шуфара разнесся по двору.

Гладиаторы быстро разложили по стойкам учебное оружие и направились в сторону навеса, под которым размещались столы. Один из домовых рабов уже стоял у большой кастрюли, приготовившись накладывать пищу, а второй разливал в кружки пиво.

Орк, проследив за порядком, быстро направился в сторону калитки, чтобы не заставлять ждать господина, который уже сидел на балконе и потихоньку смаковал вино. Не успел Шуфар появиться на балконе, как Лоскер сразу же задал вопрос:

- Ну как наш новичок?

- Оправдывает ваши надежды, эльсир. Всю неделю я гонял его наравне со старожилыми, и он смог выдержать почти все. Естественно, что сил ему не хватает, но никто и не ожидал, что он сможет сравниться с тренированными бойцами. В скорости он тоже пока не ахти, но уже видны первые подвижки в сторону улучшения. А вот насчет его техники я не могу ничего сказать, кроме того, что она мне неизвестна. Нечто похожее я видел только у эльфов, но и тут есть большие отличия. Такое впечатление, что его учили биться мечом с односторонней заточкой, при этом щитом он вообще не умеет пользоваться. Еще он неплохо обращается с коротким посохом.

- Когда его можно будет выставить на бои?

- Думаю, что не раньше, чем он сможет сражаться на равных с Гретусом. Пока что он не готов. Я постоянно меняю его противников, чтобы он быстрее прогрессировал. Но он еще слишком медлительный.

- Но ведь он смог убить пирата голыми руками.

- Эльсир, не стоит сравнивать пирата с бойцами, которые тренируются от рассветной зари и до заката. Гарантирую, что любой из наших старожилых так же спокойно справится с необученным пиратом голыми руками.

- Хорошо, я доверюсь твоему мнению. Ты меня еще ни разу не подводил. Но как только он будет готов, я не приму никаких отговорок.

- Да, мой эльсир. Как пожелаете.

Денис.

Вот ведь урод этот Машер! Любит бить по рукам и ногам. Даже если есть возможность выиграть бой по другому, то он все равно в конце добавляет удар по конечностям. Хорошо, что подошло время обеда, а то бы мне еще досталось от него несколько раз.

Идя к столу и потирая ушибленную руку, я вспомнил свой второй день в этом месте. В тот день рассеялись все мои иллюзии. Мнимые плюсы меньшей гравитации этого мира резко превратились в минусы.

В первые же минуты пробежки, с которой здесь традиционно начинался тренировочный день, я проскакав как пьяный заяц, успел упасть два раза. А что поделать, если сидя в клетке, я даже не представлял, что бегать при меньшей силе тяжести в здешних сандалиях, состоящих из жесткой подошвы и нескольких веревочек, не так-то просто. Если двигаться пешком я еще мог нормально, то при попытке пробежаться у меня получалась серия неконтролируемых прыжков в два три метра. Поперву с непривычки я пропрыгал с десятков метров и зацепившись сандалией, шлепнулся, но после второго падения стал более осторожным. К концу пробежки мне уже удалось привыкнуть к гравитации и сандалиям, и я перестал шараться из стороны в сторону и периодически спотыкаться.

И как только я смог победить того чернокожего пирата, до сих пор не понимаю. Видимо мне сильно подфартило в тот день, что на арену меня выпустили босоногим. А то бы я напрыгал там в этих сандалиях.

Сразу после пробежки всех погнали на полосу препятствий. После пятидесяти проходов вроде бы не слишком сложной полосы пот с меня лил, как вода из крана. А что вы хотите, если за это время солнце уже успело немного подняться и жарило не хуже чем в Сахаре. Далее последовала переноска тяжестей. Все направились к дальней стене, у которой было свалено два десятка бревен и начали ими навьючиваться. Я как последний дурак выбирал бревно последним, из-за чего на земле передо мною остались самые большие куски стволов местной растительности. Естественно, что все мои попытки поднять хотя бы один двухметровый чурбак, который оказался в метр диаметром, увенчались полным провалом. Старожилы уже успели сделать одну пробежку до противоположной стороны плаца и вернуться обратно, перешучиваясь и хихикая на мой счет, а я так и пытался в бесплодных попытках взгромоздить себе на плечо кусок дерева. В итоге разозленный орк приволок большой мешок с песком, который и заставил меня таскать туда-сюда. Сколько весил мешок не знаю, но после окончания этой части тренировки я понял, как тяжело достается хлеб грузчикам.

К обеду я уже полностью убедился, что мои мнимые преимущества в силе и скорости, даваемые более низкой силой тяжести свелись на нет уровне здешних бойцов. В первый день мне просто повезло с противником, который был одним из слабейших среди старожил. Да и не считали его старожил, так как толстяк появился здесь недавно. Зато настоящие старожилы, которых было всего семеро, оказались очень сильными бойцами.

После обеда начались тренировки в парах, и когда я увидел тренировочный бой Гретуса и Клемента - двух самых сильных бойцов из старожилов - я застыл чуть ли не разинув рот. Скорость, с которой двигались старожилы, просто поражала. Я еле успевал отслеживать финты, удары и перемещения противников. Теперь я понимал, что победить Гретуса я просто физически не мог. Он слишком быстр для меня, да и силой превосходит на голову.

Отвлечшись на поединок, я заработал от своего противника хороший удар в корпус. Повернувшись к нему, я заметил злобную усмешку и решил ответить ему тем же, что мне совершенно не удалось. Несмотря на все мои старания, я просто не успевал за быстрыми и точными движениями противника, которым был как раз Машер. Понимание своей слабости только сильнее толкало меня в новые атаки. К вечеру я уже был похож на хорошую отбивную - столько у меня было синяков. Самое обидное было в том, что по технике я его превосходил на голову, но просто не успевал за его передвижениями и ударами. Вся его техника состояла из рубящих и колющих ударов, а защищался он простыми блоками. С линии атаки он уходил редко, предпочитая принимать удары на меч или щит и иногда отпрыгивать назад. Скользящие блоки, так привычные мне по кендзюцу, я видел только у Гретуса и Клемента, когда они сражались. Но все решала скорость, в которой я проигрывал Машеру, да и всем старожилам.

К тому же Машер постоянно что-то говорил, явно подкалывая меня. Старожилы ему вторили и с разных сторон время от времени раздавались реплики, сопровождаемые диким смехом. Сначала я понимал максимум слово из десяти, но к концу дня смог запомнить с пару десятков различных выражений, смысла которых все равно полностью так и не мог понять. Ничего, дайте срок и все эти слова я запишаю вам в глотки.

Только злость дала мне силы продержаться до ужина, после которого последовал поход в местную баню. Здание бани оказалось довольно большим и было разделено на две комнаты. Первая выполняла функцию раздевалки и была заставлена несколькими каменными скамьями. Во втором помещении был трехметровый бассейн с теплой водой и все те же каменные скамьи вдоль стен. В качестве моющего средства использовалось довольно вонючее жидкое мыло и жесткие мочалки. Да уж, о парилке тут явно не знают, да и душ вероятно еще не изобрели. Мне досталось место у двери, где я быстро разделся и проследовал в помещение с бассейном. Там уже плескалось несколько старожилов, а вот те, кто еще считались новичками сидели вдоль стен и ждали своей очереди. Я так же присел и начал прислушиваться к разговорам, пытаясь выудить уже знакомые слова. Увидев меня, Машер сразу же принялся тыкать в мою сторону рукой и показывать сценки, как он меня избивал, сопровождая все теми же подколками. Так смеясь и разговаривая, старожилы помылись и потихоньку потянулись наружу, уже не обращая на меня внимания. Вот только Гретус как-то злобно зыркнул в мою сторону, когда проходил мимо.

После бани всех рабов развели по камерам. Я, проходя в сопровождении охранника по коридору, успел увидеть в одной из камер Машера и молодого раба. Невольно застыв от зрелища, я получил в спину ощутимый тычок дубинкой и только тогда двинулся дальше. Вот только перед глазами у меня стояло зрелище ощерившегося в мою сторону Машера, который пользовал мальчишку вместо женщины.

Зайдя в камеру, я не глядя плюхнулся на лежак. Так вот о чем все время болтал этот гад на тренировке и в бане. Значит он и меня воспринимает в том же качестве, в котором использовал мальчишку? Ну уж нет, я лучше сдохну, чем позволю кому бы то ни было тронуть меня. Следует быть осторожней, особенно в бане и не оставаться наедине с кем-либо из этих извращенцев. Откуда я знаю, может они все такие, как Машер. С такими мыслями я и заснул.

И вот уже прошло семь дней, в течении которых количество моих синяков неуклонно росло бы,

если бы старые не успевали рассасываться. За это время я заметил, что сутки в этом мире слишком длинные. Если раньше, проводя все время в клетке, я об этом как-то не задумывался, списывая все на дневной сон и однообразность пути, то теперь это было просто невозможно не заметить. Кормили нас по пять раз на дню, после тренировок я валялся с ног, и даже учитывая зверскую усталость, я все равно просыпался утром раньше всех и в довольно бодром виде. Как можно измерить время без часов, я не знал, но примерно прикинул, что сутки тут должны быть часов на пять больше, чем на земле.

За эти семь дней моя скорость уже возросла достаточно, для противостояния некоторым из слабейших бойцов. Нет, Гретуса или любого другого бойца из первой пятерки я одолеть не смогу, но вот Машера скоро удивлю. Сегодня я уже смог бы увернуться от большего числа его атак, но предпочел поддаваться, чтобы оставить его в неведении. Пусть это станет для него сюрпризом, очень неприятным и болезненным сюрпризом. Уже на третий день тренировок я заметил, что могу предсказать, куда ударит мой спарринг партнер и, несмотря на скорость противника, смог несколько раз защититься. Вот только Шуфар не дал мне воспользоваться этим знанием, так как на следующий день мой противник сменился. Но не успел я приноровиться к новому противнику, как опять последовала замена. Так что последние дни у меня постоянно новые спарринг партнеры и только сегодня со мною в паре опять поставили Машера.

Сидя за столом и поглощая обед, я думал о здешней кормежке. Нет, кормят тут сытно и еда вполне съедобна, да и дают ее целых пять раз за день, но за последнюю неделю я успел возненавидеть кашу и вареные овощи. Правда раз в день давали мясо, но оно было тоже вареным и перемешанным все с той же кашей или овощами. Посмотрев на балкон, я невольно сглотнул слюну - Лоскер, обедавший на виду у нас, как раз смаковал сочный персик. Фруктов нам не давали, только иногда компот, сваренный из сухофруктов.

Опустив глаза, чтобы не подавиться слюной, я потер синяк на предплечье.

- Смотри, наш мелкий о чем то задумался, - голос принадлежал Гретусу, и до меня не сразу дошло, что я понял всю фразу целиком.

Я уже заметил, что в последнее время слова и понятия здешнего языка как-то слишком быстро укладываются в моей голове. Благодаря этому, я почти всегда примерно мог понять, о чем говорят окружающие или реплики Шуфара, когда он отдавал приказы. Но вот чтобы вот так, сразу понять всю фразу, как будто ее произнесли на русском языке - это у меня было впервые. Я невольно замер и не поднимая взгляда от тарелки наострил уши.

- Уморился бедный. Вон Машер опять поставил ему синяк. Ну ничего, зато на арене дольше продержится. Раз уж Шуфар начал ставить против него старожилов, то значит видит в нем потенциал.

Хм, а вот это уже голос Клемента. Интересно, с чего это я вдруг стал так четко понимать все, что слышу? У меня же нет никаких предрасположенностей к языкам, и даже английский, который я учил в школе, мне приходится переводить в уме на русский. Ну не умею я на нем думать. Про латынь я вообще не говорю, ее я учил всего один курс и знаний по ней у меня мизер, да и то только в той части, которая применяется в медицине. А тут неизвестный на земле язык я вдруг начал понимать, как будто это родной для меня русский.

- Да какая арена, - проворчал Машер, сидел за соседним столом, - Как только хозяин в нем разочаруется, то продаст в бордель, где ему самое место.

Меня аж затрясло от злости. Как мне надоели все эти намеки со стороны Машера и других старожилов, которые я уже не в первый раз замечаю! А все потому, что я слишком мелкий и лицо у меня женственное - во всяком случае именно это я слышал несколько раз. Да как он мог такое сказать!

Мои кулаки невольно сжались, я выпрямился и взглянул прямо в лицо Машера:

- Скорее там примут твою пухлую задницу, чем мои тощие мощи!

Вот это да... Не понимаю, как это у меня получилось так правильно и четко сформировать фразу. А главное, что ее услышали все рабы и разговоры сразу стихли. Полтора десятка пар глаз повернулись в мою сторону.

- Что ты сказал, недомерок?! Да как ты посмел вякнуть на меня!

Машер резко встал и направился в мою сторону. Неожиданно раздался рев Шуфара, возвестивший о конце обеда, и все вскочили на ноги. Машер, уже почти дошедший до меня, замер и прошипел - Ты еще получишь свое, мелкота. - И направился в сторону плаца.

Ну да, орка лучше не злить, если не хочешь пробежать дополнительных несколько десятков кругов. Ведь после обеда Шуфар гонял нас по кругу, по его словам для того, чтобы мы растрясли съеденное. Получасовая пробежка по периметру плаца могла и продолжиться, если орк решал кого-либо наказать.

Не знаю, заметил ли Шуфар нашу с Машером перепалку, но остаток дня со мною в паре стоял другой боец. Уже после окончания тренировок и ужина, все направились в баню.

Зайдя внутрь последним, я еле успел пригнуться. Просвистевший надо мной кулак принадлежал Машеру. Не давая опомниться, он ударил ногой, и мне пришлось уйти в резкий перекат в центр комнаты. Встав на ноги, я оглянулся. Старожилы расположились по лавкам в предвкушении зрелища. Новички стояли вдоль стены и тоже с интересом смотрели за нашими действиями.

- Ну что, щенок, сейчас я тебе покажу, кто из нас годиться для борделя, - Машер буквально прыгнул в мою сторону с занесенным кулаком и ударил в голову. Опасность заставила организм выплеснуть в кровь приличную дозу адреналина, благодаря чему, я смог ускориться. Резко присев, я выбросил кулак, целясь по ребрам подмышкой громилы. К сожалению разница в массе сыграла со мною злую шутку и несмотря на мой удачный удар, Машер снес меня с ног и пролетел мимо. Поднявшись на ноги, я встретил разъяренный взгляд противника, который уже встал и потирал ушибленные ребра. Очередную атаку Машер начал с удара ногой, который должен был закончиться у меня в животе. Вот только я успел отшагнуть в сторону и присесть. Крутнувшись, я выполнил подсечку и башка Машера благополучно долбанулась об пол, когда он вскинув руки, шлепнулся на спину. Не давая ему опомниться, я подскочил и схватив кисть правой руки, завернул руку, заставляя противника перевернуться на пузо. Рев Машера оповестил всех, что айкидошный болевой прием на плечевой сустав и в этом мире довольно действенная штука.

- Я сломаю тебе руку, затем вторую руку. Если надо будет, то и ноги, - ярость просто клокотала внутри меня, как только я представлял, что этот гад хотел со мною сделать.

Раздался хруст вывернутого сустава, и вопли Машера усилились на несколько децибел. Неожиданно кто-то схватил меня за волосы и дернул назад. Отпустив руку поверженного противника, я зарычал и попытался извернуться, чтобы ударить нового врага. Вот только мне

не дали такой возможности. Очередной резкий рывок чуть не сломал мне шею, и я пожалел, что не озаботился стрижкой отросшей шевелюры, за которою меня держали. Следующий рывок был в противоположную сторону, и мое лицо встретилось с каменной скамьей. После третьего удара о камень наступила темнота.

<http://tl.rulate.ru/book/18927/393912>